

Аутсорсинг домашнего труда в России: неустойчивость занятости в субстантивной экономике¹

Outsourcing of the Domestic Work in Russia: Precarious Employment in Substantive Economy²

Получено 29.08.2018 Одобрено 08.09.2018 Опубликовано 08.10.2018 УДК: 316.334.22

DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10025

КВАЧЕВ ВАДИМ ГРИГОРЬЕВИЧ

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: kvachevvg@mail.ru

KVACHEV V.G.

PhD in Sociology, Senior Lecturer at Department of Human Resources Management, Plekhanov Russian University of Economics
Email: kvachevvg@mail.ru

Аннотация

Домашний труд является важнейшей составляющей современной национальной экономики. Домашний труд направлен на воспроизводство трудового потенциала работников силами домохозяйства. Как правило, домашний труд выполняется членами домохозяйства, однако, в современных условиях домохозяйства всё чаще прибегают к аутсорсингу домашнего труда, стремясь вынести отдельные функции по воспроизводству за свои пределы. Наиболее распротраненным является аутсорсинг питания, заботы о детях, мелких домашних работ. В результате аутсорсинга домашнего труда возникает новый сегмент рынка труда, который ориентирован на спрос на такие услуги. Занятость в этом сегменте крайне подвержена рискам неустойчивости, что ведет к снижению уровня жизни и образованию значительно сектора теневой экономики.

Объект. Аутсорсинг домашнего труда в России.

Предмет. Конкретные практики и направления аутсорсинга домашнего труда в России.

Основные теоретические положения статьи. К домашнему труду относится работа, выполняемая в домашнем хозяйстве или для домашнего хозяйства или домашних хозяйств. К домашнему труду относится весь спектр занятий по самообеспечению жизнедеятельности. Кардинальные изменения в глобальной экономике приводят к тому, что домохозяйства всё чаще принимают решения об аутсорсинге домашнего труда. Аутсорсинг домашнего труда с точки зрения рынка труда является преимущественно гиг-экономикой (gig economy). Гиг-экономика порождает сферу занятости, в которой заказчик и исполнитель работы связываются посредством онлайн-платформ или приложений. Для этого типа занятости характерно либо полное отсутствие контрактов, либо ограниченный по времени или по полноте занятости контракт через агентства; достаточно распространены скрытые отношения найма, фиктивная самозанятость; характерны неустойчивые условия труда, в том числе: оплата труда, основанная на устной договоренности и отсутствие доступа к социальным гарантиям и к реализации трудовых прав.

Ключевые слова: домашний труд, неустойчивая занятость, неформальная занятость, гиг-экономика, платформная экономика.

Abstract

Domestic labour is a very important part of national economy today. Domestic labour is aimed on reproduction of the labour potential of workers by efforts of a household. Usually domestic labour is realized by members of a particular household. However, in up-to-date economy households usually outsource particular functions of domestic labour outside the household. The most widespread is outsourcing of the domestic labour in the spheres of food preparation, childcare and everyday household services. Domestic labour outsourcing produces the whole segment of labour market aimed at meeting this demand. Employment in this segment is usually precarious and leads to decreasing living standards and developing a considerable sector of shadow economy.

The Object of the Study. Outsourcing of the domestic labour in Russia.

The Subject of the Study. Practices and directions of domestic labour outsourcing in Russia.

The Main Provisions of the Article. Domestic labour consists of work implemented in or for a household. Domestic labour presumes a whole spectrum of life-sustaining activities. Cardinal changes in global economy impel households to take decisions concerning outsource domestic labour. Domestic labour outsourcing in terms of labour market theory is a gig-economy. Gig-economy produces a sphere of employment where a customer and a work performer are connected throughout Internet platforms or apps. This type of employment is characterized either by full absence of contracts or by constrained terms of contracts; by disguised employment or fictitious self-employment; by precarious working conditions such as verbal agreement of remuneration and lack of access to social guarantees and to labour rights protection.

Keywords: domestic labour; precarious employment; informal employment; gig-economy; platform economy.

Введение

В экономике и экономической социологии достаточно традиционным является разделение на «большую» экономику – систему хозяйствования в масштабах общества или его значительной части и на экономику домохозяйства. Разница

между ними отсылает нас к противопоставлению К. Поланьи «формальной» и «субстантивной» экономик [Trade and Market in the Early Empires. Economies in History and Theory, 1957, 24]. Последняя, согласно Поланьи, относится к воспроизводству экзистенциально необходимых условий су-

¹ Публикуется при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ). Проект: «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения» №16-18-10140.

² Published with support of Russian Scientific Foundation. Project "Precarious Employment in Russian Federation: current state and reduction methods" №16-18-10140.

ществования домохозяйства. В российской науке аналогом понятия «субстантивной экономики» является используемая С.Ю. Барсуковой концепция «домашней экономике» – основанная на неформальных институциональных нормах экономики домохозяйств [Барсукова, 2000, 2].

Классический анализ экономики домохозяйства и его субстантивной экономики был проведен в работе Дж. Харрисона «Политическая экономика домашней работы» [Harrison, 1973, 19, p. 46]. Харрисон разделяет в рамках современной экономической системы два способа производства, отличающиеся параметрами стадий движения продуктов труда: капиталистический способ производства и домохозяйство как способ производства. Согласно Харрисону, эти способы производства не отличаются на стадии производства; на стадии распределения для первого способа производства характерен принудительный характер, определяемый общественными отношениями собственности, для второго – добровольный характер, поскольку распределение прибавочного продукта определяется привычками, традициями внутри домохозяйства и лишь отчасти отношениями власти; для первого характерна свобода обмена результатами производства, для второго – отсутствие обмена, поскольку всё произведенное в рамках этого способа производства потребляется внутри домохозяйства. Таким образом, домохозяйство как способ производства отделено от капитализма как способа производства двумя важными чертами: в нем нет рыночного обмена; распределение результатов производства регулируется не отношениями собственности, а неформальными взаимоотношениями внутри домохозяйства.

Однако, по мнению Харрисона, домохозяйство как способ производства, несмотря на эти отличия, включено в капиталистический способ производства в качестве средства воспроизводства рабочей силы. В рамках домохозяйства производство направлено на поддержание биологического и социального функционирования членов домохозяйства, в первую очередь тех, кто обеспечивает его средствами к существованию – работников. По словам Харрисона, воспроизводство работника происходит за пределами капиталистической системы (в домохозяйстве), где не действуют принципы и законы капитализма. Тем не менее, труд, который создает стоимость, потребляемую в домохозяйстве, присваивается в рамках капитализма как способа воспроизводства. Это происходит одновременно с присвоением труда наемного работника, поскольку его труд возможен только благодаря воспроизводству его

трудового потенциала в домохозяйстве. С. Пол подчеркивает, что, таким образом, домашний труд является производительным трудом и таким же элементом современной экономической системы, как и наемный труд [Paul, 1978, 22, p. 198].

Домашний труд: определение, виды и предпосылки

Попробуем найти определение домашнему труду. В основном операциональные определения домашнего труда основаны на определении, принятом МОТ. Согласно Конвенции МОТ «О достойном труде домашних работников» (№189, 2011) [Конвенция №189 «О достойном труде домашних работников», 2011, 9], к домашнему труду относится работа, выполняемая в домашнем хозяйстве или для домашнего хозяйства или домашних хозяйств. При этом к домашним работникам Конвенция относит только тех, кто занимается домашним трудом регулярно и на профессиональной основе.

В зарубежной науке понятие домашнего труда давно стало привычным. Исследования в этой области, как правило, тесно связаны с гендерными исследованиями, поскольку чаще всего неоплачиваемым домашним трудом в домохозяйстве занимаются женщины; а также с изучением влияния капитализма на семью. К классическим зарубежным осмыслениям домашнего труда в этой перспективе относятся работы уже упоминаемых Дж. Харрисона и П. Смита, а также К. Делфи [Deplhy, 1980, 15], С. Химмельвейт [Himmelweit, 1989, 20] и др.

В отечественной науке тема домашнего труда в настоящий момент разрабатывается достаточно активно. Приведем несколько определений этого понятия. В.В. Радаев указывает, что к домашнему труду относится «весь спектр занятий по самообеспечению жизнедеятельности... Часть этих занятий совершается в домашнем пространстве, часть – за его пределами, но для нужд домашнего хозяйства» [Радаев, 1997, 11, с. 65-66]. Известный исследователь неформальной экономики С.Б. Барсукова определяет домашний труд следующим образом: «домашний труд, и в этом его кардинальное отличие от рыночного и принудительного труда, нацелен на производство товаров и услуг исключительно для внутреннего потребления домохозяев» [Барсукова, 2003, 2]. В России домашнему труду в последние десятилетия были посвящены несколько эмпирических исследований [Балабанова, 2005, 1] [Климова, 2015, 8] [Дадаева, 2005, 5].

Модель, при которой домашний труд осуществляется регулярно и на профессиональной

основе домашними работниками, будет наиболее востребована в домохозяйствах с высоким доходом, которые могут позволить себе нанимать домашних работников и, таким образом, перераспределять время в пользу досуга. Модель, при которой домашний труд осуществляется нерегулярно и не на профессиональной основе одним или несколькими членами домохозяйства более характерна для традиционного домохозяйства, в котором домашним трудом занимаются женщины и отчасти дети, а мужчины работают; или же для домохозяйства с не очень высоким доходом, которое не может позволить себе нанимать домашних работников.

Сегодня, благодаря глобальным изменениям в экономике, ситуация в сфере домашнего труда начала кардинально изменяться. К предпосылкам этих изменений отнесем следующие:

1. Развитие экономики онлайн-платформ, которые позволяют связать частных лиц, оказывающих мелкие бытовые услуги напрямую с потребителями и связанные с диджитализацией диверсификация предложения на рынке бытовых услуг, а также удешевление стоимости этих услуг. В последнее время тема платформенной экономики (platform economy) становится очень популярной среди зарубежных исследователей [Fabo, Karanovic, Dukova, 2017, 17] [Farrell, Greig, 2017, 18] [Drahokoupil, Fabo, 2016, 16] [Kenney, Zysman, 2015, 21]. В российской науке, к сожалению, пока эта практика остается недостаточно исследованной.

2. Интенсификация наемного труда в экономике (переработки), распространение инфо-труда (сложного творческого труда, предполагающего де-факто ненормированный рабочий день, работу в нерабочее время [Квачев, Юдина, 2017, 7]), вынужденная адаптация работников к требованиям диджитализации [Новикова, 2016, 10], приводят к тому, что работающие члены домохозяйств начинают рассматривать домашний труд как обременительную обязанность, на которую у них нет ни времени, ни сил;

3. Распространение современного типа ядерной семьи, в которой мужчины и женщины вынуждены работать в одинаковой мере интенсивно, в результате чего разрушается традиционное патриархальное распределение обязанностей в сфере домашнего труда;

4. Рост популярности государственных частных услуг, замещающих некоторые виды домашней работы (например ясли, детские сады).

Эта ситуация приводит к появлению домашнего труда, который представляет собой в сущности аутсорсинг работы по поддержанию базовых

нужд членов домохозяйства за его пределы, но при этом характер этого аутсорсинга не выходит за пределы нерегулярного обращения к услугам внешних наемных работников (в этом смысле аутсорсинг домашней работы является скорее промежуточным между упомянутыми двумя моделями). Иными словами, домашний труд частично осуществляется силами членов домохозяйства, частично – работниками, оказывающими мелкие бытовые услуги, статус которых (не регулярность и не профессиональный характер) не позволяет отнести их к домашним работникам. Тем не менее, в аутсорсинге домашнего труда сохраняется его основной признак – направленность на удовлетворение потребностей членов домохозяйства. Эти изменения позволяют говорить о том, глобальная тенденция аутсорсинга домашнего труда приводит к размыванию границ между домохозяйством и капиталистической экономической системой [Bittman, Matheson, Meagher, 1999, 13], к выносу той работы, которая относилась исключительно к внутренним функциям домохозяйства, на рынок.

Можно выделить три аспекта домашней работы, которые чаще всего выносятся на аутсорсинг: забота о детях, питание и мелкая работа по дому (уборка, ремонт и т.п.) [Raz-Yurovich, 2014, 23]. При этом важно помнить, что эти аспекты домашней работы редко выносятся на аутсорсинг полностью, почти всегда частично они выполняются силами домохозяйства, частично – силами наемного труда за его пределами.

Каким образом домохозяйства приходят к тому, чтобы замещать труд своих членов с помощью аутсорсинга? Л. Раз-Юрович, используя теорию транзакционных издержек, показывает, что, сталкиваясь с задачей в рамках домашнего труда, домохозяйство каждый раз делает выбор между тем, чтобы выполнить эту работу своими силами и тем, чтобы заплатить деньги за эту работу или услугу (make-or-buy decision) [Raz-Yurovich, 2014, 23]. При этом ключевые функции, которые собственно и делают домохозяйство домохозяйством, не могут быть отданы на аутсорсинг – эти функции определяют границы домохозяйства.

Современные экономические реалии диктуют домохозяйствам, особенно в крупных городах, частичное изменение традиционных стратегий субстантивной экономики. Среди этих новых стратегий наемный домашний труд занимает не последнее место, поскольку позволяет поддерживать воспроизводство трудового потенциала членов домохозяйства с учетом новых требований экономики. Сегодня в российских семьях практика аутсорсинга домашнего труда пока только

набирает силу. По большей части это относится к крупным городам, в которых ритм жизни требует более полного вовлечения в занятости максимального числа членов домохозяйства. Однако развитие цифровых технологий рано или поздно приведет к более широкому распространению таких практик.

Наемный домашний труд – форма неустойчивой занятости

Наемный домашний труд рассматривается МОТ как форма уязвимого труда, поскольку такие работники лишены ряда традиционных социальных и экономических гарантий [Достойный труд для домашних работников. Четвертый пункт повестки дня. Международная конференция труда, 2011, 6]. Однако, на наш взгляд, наемный домашний труд, и, в особенности, наемный домашний труд на условиях аутсорсинга подпадает под понятие неустойчивой занятости. К характерным чертам неустойчивой занятости относятся [Бобков, Вередюк, 2013, 4, с. 45]:

1. Ограниченный срок контракта (контракт на фиксированный срок, контракт на короткий срок, временный, сезонный, поденный и случайный труд);

2. Неустойчивая природа трудового взаимоотношения (многосторонние и скрытые отношения найма, фиктивная (ложная) самозанятость, субподряды и агентские контракты).

3. Неустойчивые условия труда (низкая заработная плата; слабая защищенность от прекращения трудовых отношений; отсутствие доступа к механизмам социальной защиты и благам, традиционно ассоциирующимся со стандартной занятостью; отсутствие или ограничение доступа для работников к реализации своих прав на рабочем месте).

Все эти параметры присутствуют при традиционном наемном домашнем труде и усиливаются в том случае, если речь идет об аутсорсинге домашнего труда. Как видно, аутсорсинг домашнего труда с точки зрения рынка труда является преимущественно гиг-экономикой (*gig economy*). Гиг-экономику можно определить как сферу занятости, в которой заказчик и исполнитель работы связываются посредством онлайн-платформ или приложения [De Sefano, 2016, 14]. Исполнители представляют собой физических лиц или юридических лиц, пользующихся платформами для поиска клиентов. В первом случае, как правило, речь идет о гарантированной теневого занятости, поскольку заказчик и индивидуальный исполнитель не заключают трудовой договор (он будет связан со слишком большими транзакционными

издержками), поэтому такой труд будет находиться в сфере теневого экономики. Во втором случае, фирмы могут работать как по трудовому законодательству, так и в обход его, заключая гражданско-правовые договоры или вообще выплачивая зарплату на основании неформальной договоренности. В любом случае, риск неустойчивой занятости для тех, кто занят в гиг-экономике (платформной экономике) чрезвычайно велик, так как средства государственного контроля и регулирования развиты слабо, а преимущества по сокращению издержек очень велики. Сама архитектура цифровых технологий в этой сфере с их контролем, дегуманизированным расчетом, игнорирование социально-трудовой составляющей рынка труда, могут быть угрозой для благосостояния населения [Aloisi, 2016, 12].

Рассмотрим основные, самые популярные платформы, которые в России предоставляют услуги по аутсорсингу домашнего труда.

Питание. Платформы-агрегаторы по доставке готовой еды («Uber Eats», «Яндекс.Еда») характеризуются крайне неустойчивыми условиями труда. Курьеры, массово на этих платформах, работают без трудовых договоров, что делает отношения найма скрытыми и неофициальными. Также у них отсутствуют основные трудовые гарантии.

Платформы по доставке полуфабрикатов с рецептами для приготовления на дому («Партия еды», «Elementaree») представляют собой более близкие к стандартным формам занятости рабочие места. Однако, судя по предложениям вакансий в открытом доступе в интернете, в рамках этих платформ распространены частичная занятости, понедельная оплата труда, использование личных материальных средств для работы (например, от курьера требуется наличие личного автомобиля и смартфона) и другие неустойчивые условия труда.

Забота о детях. Сервисы представляют собой платформы-агрегаторы частных объявлений или объявлений агентств домашнего персонала («YouDo», «Помогатель»). В первом случае речь идет о полностью теневого самозанятости; во втором – о заемном труде. В обоих случаях риски неустойчивой занятости достаточно высоки, поскольку, как правило, связаны с отсутствием трудовых договоров, скрытой занятостью, отсутствием гарантий по условиям труда.

Мелкая работа по дому. Сервисы («Profi.ru», «YouDo») работают по тому же принципу, что и платформы-агрегаторы, предлагающие услуги по поиску домашнего персонала. При этом мелкая работа по дому чаще всего бывает не периодической, от случая к случаю. Также те, кто предо-

ставляет подобные услуги, чаще всего связаны не с агентствами, но являются фактически самозанятыми. Риск неустойчивой занятости в этом случае велик, т.к. работа в ограниченном объеме осуществляется по индивидуальной договоренности.

Несмотря на некоторые различия в этих типах наемного домашнего труда на аутсорсинге, у них есть общие черты, отражающие риски неустойчивой занятости:

1. Для этого типа занятости характерно либо полное отсутствие контрактов (трудовых или ГПХ) либо ограниченный по времени или по полноте занятости контракт через агентства;
2. Достаточно распространены скрытые отношения найма, фиктивная самозанятость;
3. Характерны неустойчивые условия труда, в том числе: оплата труда, основанная на устной

договоренности или на тарифах, формируемых спросом через электронные платформы; отсутствие доступа к социальным гарантиям и к реализации трудовых прав в силу отсутствия правового оформления трудовых отношений.

Домашний труд на аутсорсинге нуждается в регулировании для того, чтобы обеспечить занятых в этой сфере всеми преимуществами занятости в формальной экономике. Государству необходимо на законодательном уровне разработать правовое обеспечение этого вида занятости. Неустойчивость занятости в области аутсорсинга домашнего труда чревата негативными последствиями как для работника, так и для экономики, поскольку снижает уровень и качество жизни, приводит к разрастанию теневого и неформального секторов, ставит под угрозу безопасность и здоровье населения.

Список литературы

1. Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 109-120.
2. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // Мир России. 2000. №1. Сс.52-68.
3. Барсукова С.Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 21-31.
4. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Неустойчивая занятость как современная исследовательская категория // Уровень жизни населения регионов России. 2013. №6.
5. Дадаева Т.М. Кто выносит мусор или парадоксы гендерного разделения труда // Социологические исследования. 2005. № 6. С.120-126.
6. Достойный труд для домашних работников. Четвертый пункт повестки дня. Международная конференция труда, 100-я сессия 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_153609.pdf (Дата обращения - 25.08.2018).
7. Квачев В.Г., Юдина М.А. Индустрия 4.0: поражение работы или победа творческого труда? // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №64. С. 140-158.
8. Климова С.В. Современные направления исследования семьи в экономической социологии //in Social and economic problems of modern society : materials of the V international scientific conference on June 1-2, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 140 p С.28-33.
9. Конвенция №189 «О достойном труде домашних работников». [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c189_ru.htm (Дата обращения – 20.08.2018)
10. Новикова И.В. Гибкая занятость как форма реализации способности к труду «информационного человека» // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 2 (136). С. 70-76.
11. Радаев В.В. Человек в домашнем хозяйстве // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 64-72.
12. Aloisi A. COMMODITIZED WORKERS: CASE STUDY RESEARCH ON LABOR LAW ISSUES ARISING FROM A

References

1. Balabanova E.S. Domashnij trud kak simvol generda i vlasti // Sociologicheskie issledovaniya. 2005. № 6. S. 109-120.
2. Barsukova S.Yu. Neformal'naya e'konomika i setevaya organizaciya prostranstva v Rossii // Mir Rossii. 2000. №1. Ss.52-68.
3. Barsukova S.Yu. Sushhnost' i funkcii domashnej e'konomiki, sposoby' izmereniya domashnego truda // Sociologicheskie issledovaniya. 2003. № 12. S. 21-31.
4. Bobkov V.N., Veredyuk O.V. Neustojchivaya zanyatost' kak sovremennaya issledovatel'skaya kategoriya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2013. №6.
5. Dadaeva T.M. Kto vy` nosit musor ili paradoksy` gendernogo razdeleniya truda // Sociologicheskie issledovaniya. 2005. № 6. S.120-126.
6. Dostojny`j trud dlya domashnix rabotnikov. Chetverty`j punkt povestki dnya. Mezhdunarodnaya konferenciya truda, 100-ya sessiya 2011 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_153609.pdf (Data obrashheniya - 25.08.2018).
7. Kvachev V.G., Yudina M.A. Industriya 4.0: porazhenie raboty` ili pobeda tvorcheskogo truda? // Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. 2017. №64. S. 140-158.
8. Klimova S.V. Sovremennye napravleniya issledovaniya sem`i v e'konomicheskoy sociologii //in Social and economic problems of modern society : materials of the V international scientific conference on June 1-2, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 140 p S.28-33.
9. Konvenciya №189 «O dostojnom trude domashnix rabotnikov». [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c189_ru.htm (Data obrashheniya – 20.08.2018)
10. Novikova I.V. Gibkaya zanyatost' kak forma realizacii sposobnosti k trudu «informacionnogo cheloveka» // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e'konomicheskogo universiteta. 2016. № 2 (136). S. 70-76.
11. Radaev V.V. Chelovek v domashnem hozyajstve // Sociologicheskie issledovaniya. 1997. № 4. S. 64-72.
12. Aloisi A. COMMODITIZED WORKERS: CASE STUDY RESEARCH ON LABOR LAW ISSUES ARISING FROM A SET OF “ON-DEMAND/GIG ECONOMY” PLATFORMS // Comparative Labor Law&Policy Journal, Vol. 37, No. 3, 2016.

- SET OF "ON-DEMAND/GIG ECONOMY" PLATFORMS // Comparative Labor Law&Policy Journal, Vol. 37, No. 3, 2016. Pp. 653-690.
13. *Bittman, M., Matheson, G., & Meagher, G.* THE CHANGING BOUNDARY BETWEEN HOME AND MARKET: AUSTRALIAN TRENDS IN OUTSOURCING DOMESTIC LABOUR // *Work, Employment and Society*. 1999. 13(2), 249-273.
 14. *De Sefano, V.* The rise of the "just-in-time workforce" : on-demand work, crowdwork and labour protection in the "gig-economy" / Valerio De Stefano ; International Labour Office, Inclusive Labour Markets, Labour Relations and Working Conditions Branch. - Geneva: ILO, 2016 Conditions of work and employment series; No. 71. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (Дата обращения - 23.08.2018).
 15. *Delphy C.* The Main Enemy // *Feminist Issues*. Summer 1980. Pp. 23-40.
 16. *Drahokoupil J., Fabo B.* The Platform Economy and the Disruption of the Employment Relationship (July 14, 2016). ETUI Research Paper - Policy Brief 5/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2809517> (Дата обращения - 20.08.2018)
 17. *Fabo B, Karanovic J., Dukova K.* In search of an adequate European policy response to the platform economy // *European Review of Labour and Research*. 2017. Vol 23, Issue 2, pp. 163 - 175.
 18. *Farrell D., Greig F.* The Online Platform Economy: Has Growth Peaked? (15.10.2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2911194> (Дата обращения - 20.08.2018)
 19. *Harrison J.* The political economy of housework / *Bulletin of the Conference of Socialist Economists*, 1973. 46
 20. *Himmelweit S.* Domestic Labour / In Eatwell J., Milgate M., Newman P. (eds) *Social Economics*. The New Palgrave. Palgrave Macmillan, London, 1989.
 21. *Kenney M., Zysman J.* Choosing a Future in the Platform Economy: The Implications and Consequences of Digital Platforms // *Kauffman Foundation New Entrepreneurial Growth Conference, Discussion Paper Amelia Island Florida - June 18/19, 2015*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brie.berkeley.edu/wp-content/uploads/2015/02/PlatformEconomy2DistributeJune21.pdf> (Дата обращения - 20.08.2018)
 22. *Paul S.* Domestic labour and Marx's theory of value / *Feminism and Materialism (RLE Feminist Theory): Women and Modes of Production*. NY: Routledge and Kegan Paul, 1978.
 23. *Raz-Yurovich L.* A Transaction Cost Approach to Outsourcing by Households // *Population and Development Review*. Vol. 40, No. 2 (JUNE 2014), pp. 293-309. Конвенция №189 «О достойном труде домашних работников». [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c189_ru.htm (Дата обращения - 20.08.2018)
 24. *Trade and Market in the Early Empires. Economies in History and Theory / ed. by Polanyi K., Arensberg C.M., Pearson H.W.* Chicago: Henry Regnery Company, 1957. С. 243-245.
 25. *Bittman, M., Matheson, G., & Meagher, G.* THE CHANGING BOUNDARY BETWEEN HOME AND MARKET: AUSTRALIAN TRENDS IN OUTSOURCING DOMESTIC LABOUR // *Work, Employment and Society*. 1999. 13(2), 249-273.
 26. *De Sefano, V.* The rise of the "just-in-time workforce" : on-demand work, crowdwork and labour protection in the "gig-economy" / Valerio De Stefano ; International Labour Office, Inclusive Labour Markets, Labour Relations and Working Conditions Branch. - Geneva: ILO, 2016 Conditions of work and employment series; No. 71. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---travail/documents/publication/wcms_443267.pdf (Дата обращения - 23.08.2018).
 27. *Delphy C.* The Main Enemy // *Feminist Issues*. Summer 1980. Pp. 23-40.
 28. *Drahokoupil J., Fabo B.* The Platform Economy and the Disruption of the Employment Relationship (July 14, 2016). ETUI Research Paper - Policy Brief 5/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2809517> (Дата обращения - 20.08.2018)
 29. *Fabo B, Karanovic J., Dukova K.* In search of an adequate European policy response to the platform economy // *European Review of Labour and Research*. 2017. Vol 23, Issue 2, pp. 163 - 175.
 30. *Farrell D., Greig F.* The Online Platform Economy: Has Growth Peaked? (15.10.2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=2911194> (Дата обращения - 20.08.2018)
 31. *Harrison J.* The political economy of housework / *Bulletin of the Conference of Socialist Economists*, 1973. 46
 32. *Himmelweit S.* Domestic Labour / In Eatwell J., Milgate M., Newman P. (eds) *Social Economics*. The New Palgrave. Palgrave Macmillan, London, 1989.
 33. *Kenney M., Zysman J.* Choosing a Future in the Platform Economy: The Implications and Consequences of Digital Platforms // *Kauffman Foundation New Entrepreneurial Growth Conference, Discussion Paper Amelia Island Florida - June 18/19, 2015*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brie.berkeley.edu/wp-content/uploads/2015/02/PlatformEconomy2DistributeJune21.pdf> (Дата обращения - 20.08.2018)
 34. *Paul S.* Domestic labour and Marx's theory of value / *Feminism and Materialism (RLE Feminist Theory): Women and Modes of Production*. NY: Routledge and Kegan Paul, 1978.
 35. *Raz-Yurovich L.* A Transaction Cost Approach to Outsourcing by Households // *Population and Development Review*. Vol. 40, No. 2 (JUNE 2014), pp. 293-309. Конвенция №189 «О достойном труде домашних работников». [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@normes/documents/normativeinstrument/wcms_c189_ru.htm (Дата обращения - 20.08.2018)
 36. *Trade and Market in the Early Empires. Economies in History and Theory / ed. by Polanyi K., Arensberg C.M., Pearson H.W.* Chicago: Henry Regnery Company, 1957. С. 243-245.